

**Натали Фон
Рерих**

Дом который ПОМНИТ

Натали Фон Рерих
Дом который помнит

«Автор»

2026

Фон Рерих Н.

Дом который помнит / Н. Фон Рерих — «Автор», 2026

Реставратор Артём Крылов, потерявший жену и смысл жизни, получает странный заказ: провести месяц в одиночестве в особняке Верещагиных — легендарном доме в карельских болотах, откуда сто лет назад бесследно исчезла вся семья. Фонд «Наследие» предлагает огромные деньги за инвентаризацию и описание обстановки. Условия просты: жить одному, ничего не выносить, не читать вслух и не открывать чёрное зеркало в бальном зале. Артём не верит в призраков — он вообще уже мало во что верит. Но дом встречает его открытой дверью, детскими следами на пыли и шагами на втором этаже. А к утру следы исчезают, будто дом сам прибирается за гостем. «Дом, который помнит» — атмосферная история о старом доме, который слушает, ждёт и, возможно, хранит память о тех, кто в нём жил. И о человеке, которому нечего терять — кроме самого себя.

© Фон Рерих Н., 2026

© Автор, 2026

Натали Фон Рерих

Дом который помнит

Дом, который помнит» — Расширенная версия

Глава 1. «Заказ»

Часть I. Мастерская

Мастерская Артёма Крылова находилась на первом этаже старого доходного дома на Петроградской стороне. Когда-то здесь была прачечная, потом — склад, потом — бог знает что. Артём снял это помещение пять лет назад, когда только начинал заниматься реставрацией. Тогда у него были планы. Тогда у него была Настя. Тогда он думал, что жизнь — это что-то, что можно контролировать.

Теперь он знал: жизнь — это река. Ты плывёшь, пока хватает сил. Потом тонешь. И никто не протягивает руку.

Мастерская пахла старым деревом, лаком и пылью. Артём не вытирал пыль уже неделю. Может, две. Он потерял счёт. С того дня, как Настя ушла, он потерял счёт всему. Дням, неделям, месяцам. Всё слилось в одну длинную, серую полосу. Как плёнка, которую забыли проявить.

Он сидел на табурете, спиной к двери, и шлифовал ножку стула. Стул был обычный — венский, из тех, что стояли в кафе на Невском. Заказчик — толстый мужик с золотым перстнем — принёс его две недели назад. Сказал: «Сделай красиво. Это память». Артём не спросил, о ком. Он не хотел знать. Чужая память — это чужая боль. У него своей хватало.

Он водил наждачной бумагой по дереву. Медленно. Ровно. Механически. Руки работали сами. Голова была пуста. Или полна. Он не понимал. Там, внутри, было что-то. Что-то тяжёлое. Оно давило на грудь. Оно не давало дышать. Но Артём привык. Он научился дышать через силу. Через боль. Через пустоту.

Два года. Ровно два года с того дня, как Настя ушла. Не ушла — умерла. Рак. Три месяца от диагноза до конца. Три месяца, которые растянулись в вечность. Он тогда бросил работу. Бросил друзей. Бросил всё. Просто сидел в этой мастерской, смотрел на стены и ждал, когда боль станет тише. Она не стала. Она просто стала другой — не кричащей, а глухой, как шум воды в трубах. Она была везде. В воздухе. В стенах. В нём самом.

Телефон зазвонил резко, неожиданно. Артём вздрогнул, порезал палец о край наждачной бумаги. Выругался. Посмотрел на экран — незнакомый номер. Городской. Он хотел сбросить. Но что-то заставило его ответить. Может, скука. Может, привычка. Может, что-то ещё.

— Крылов? — голос был сухой, деловой, с лёгкой хрипотцой. — Меня зовут Григорий. Я представляю фонд «Наследие». У нас есть к вам предложение.

— Я не беру заказы по телефону, — Артём вытер палец о джинсы. Кровь уже запеклась. — Присылайте на почту.

— Это не обычный заказ, — Григорий помолчал. — Речь идёт об особняке Верещагиных. В Карелии. Вы о таком слышали?

Артём слышал. Все, кто работал с антиквариатом, слышали. Особняк Верещагиных — это была легенда. Дом на краю болот, построенный в 1905 году. Семья исчезла в 1918-м. Ни тел, ни следов. Дом простоял нетронутым сто лет. Говорили, что там сохранилась вся обстановка — мебель, посуда, книги. Но никто не рисковал туда сунуться. Слишком много странностей. Слишком много слухов. Слишком много людей, которые говорили: «Я был там. И я больше не вернусь».

— Слышал, — сказал Артём. — И что?

— Фонд выкупил дом у государства. Мы хотим провести инвентаризацию и реставрацию. Нам нужен человек, который проживёт там месяц. Один. Опишет всё, что найдёт. И, возможно, восстановит часть мебели.

— Месяц? Один? В доме, где люди пропали?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.